
Аннэт □

Манипулятор□

Последнее изменение: 10 июля 2017□

(с) Все права на эту работу принадлежат автору□

1. Ноль. Исповедь.

Огненная гудящая дорожка тянулась по мокрым улицам Франции. Противный звук сирен, топот людских ног и барабанная дробь дождя – всё смешалось воедино и раздражало, что там, внизу, кипит жизнь, а ты, одинокий, мокрый, беспомощный, сломленный и жалкий сидишь на подоконнике, свесив ноги и наблюдая за потоком, продолжаешь думать, вспоминать о своей жизни, о событиях, произошедших в ней, о падении.

 -Добро пожаловать в мою никчёмную жизнь, - говорю я звёздам. - Неужели хорошего конца не будет?

Кто бы мог поверить, что уважающий себя до мозга костей и считающийся сильным манипулятором окажется в таком плачевном состоянии: сидеть на подоконнике, под дождём, и ныть. Плакать и стонать, жаловаться и негодовать – жертва, которая осталась совсем одна, а ведь раньше я владел всем, а именно, был гордым, беспечным, сильным и, самое главное, сволочью. Мразь, крутящая людскими жизнями, как куклами, и мне это нравилось, как наркотик, как смысл жизни. Но в один прекрасный день пришёл человек и разом всё отнял. Он ворвался, как ураган, снося рамки, принципы, шаблоны – одним словом, меня, поглощая и унося глубоко в бездну. Мы одинаковы и в то же время мы разные! Понимающие друг друга с полуслова и отталкивающиеся из-за пустяка.

2. Один. Дебют.

Люди — интересные создания, а самая прекрасная часть — манипуляция ими, как я люблю называть, лёгкое влияние на их решение. Все, кто попадался на моём пути, были жертвами воздействия, потому что это, своего рода, небольшая игра, где ты ведущий, а он ведомый.

Есть несколько правил, которым нужно следовать подобно заповедям: первое, ты никогда не должен задумываться о последствиях, какими бы они ни были, хоть человек окажется в петле — нет; второе, не показывай истинных намерений, потому что никто не любит, когда ими пользуются; и, наконец, третье, моё самое любимое, ни при каких обстоятельствах не испытывай симпатию к подопытному, а о любви я вообще молчу, иначе всё рухнет в мгновение ока. Если привязан — не всё равно, не сможешь скрывать свою грязную натуру, будешь зависеть. Одним слово, провал, крах, гибель!

-Фран! — доносится знакомый голос, заставивший оторваться от книги и повернуться в сторону идущего навстречу парня, одетого в светло-синюю футболку и чёрные джинсы. Тёмно-русые волосы противно зализаны набок — писк моды. На лице красуются очки без диоптрий. Знакомьтесь, Ален Груссо — мой лучший друг, учимся мы на факультете журналистики в одном из самых престижных университетов Франции. И, по всей видимости, у приятеля проблема: девушка ушла. — Можно с тобой поговорить?

Бинго!

-Фиолет ещё та шлюха.

-Но я, — начал приятель, но потом резко затих, поджав губы. — Ненавижу, когда ты начинаешь читать меня.

-Она ушла к Жаку? — Ален начал кусать нижнюю губу, молча выразив согласие. — Скажу тебе одно: они и месяца вместе не протянут, потому что Жака интересует только её грудь, а её — его деньги, которых, на самом деле, нет. А потом она приползёт к тебе, и ты, скорее всего, примешь, так как вы встречались почти полгода. Такой ответ тебя устроит?

-Ну, ты и! — ругательство он проглотил, выдохнул и закрыл глаза.

-Чтобы её не принять обратно — тебе нужно хорошенько отвлечься, поэтому сейчас мы пойдём в бар, — продолжил я.

-У нас же завтра сдача.

-Я всё давно сделал.

-Тебе лишь бы напиться. Кто-то мне говорил, что зарплату задержали, и приходится сводить концы с концами?

-А кто сказал, что платить буду я? — ухмыляюсь в ответ и получаю злобный взгляд. — Кого бросили, тот и платит. Когда меня кинут, то за мой счёт.

-Тебе никогда не понять меня!

-Потому что я ни к кому не привязываюсь. Ну, так что?

-Извини, — Алэн сделал виноватый вид, — у меня разбор по мировой литературе не сделан, а у тебя в редакции завтра важное событие — нечего шляться по ночам.

-Мне скучно, — закрываю глаза и откидываюсь на подоконник. — И есть охота: прожить на одном хлебе и воде просто невозможно.

-Можешь у меня поесть, а потом домой поехать, — мотаю головой. — А что?

-Я лучше прогуляюсь.

-Ладно тогда, я пошёл. Ты...

-У нас совещание в редакции насчёт завтрашней встречи, — ответил на вопрос, чем вызвал недовольство у собеседника. — Удачи!

В ответ мне лишь помахали. Как тухло, и есть хочется, так как в моей «любимой» университетской редакции задержали зарплату, а предыдущая смогла покрыть только квартплату и питание, но исключительно на полмесяца, а на остальной части я буквально выживаю: шляюсь по барам и ловлю одиноких девушек, чтобы поесть. Секс идёт, как бонус. Всё просто — ты сидишь, присматриваешь красивую и одинокую, имитируешь обморок, вуаля, она твоя: каждая всегда готова помочь парню, попавшему в беду, у них так материнский инстинкт срабатывает, чем активно пользуюсь, потому что иного выхода просто не вижу. Родители попали в автокатастрофу, когда мне было шесть лет, и все заботы о юном мальчишке взяла бабушка, которая, к великому моему сожалению, умерла четыре года назад, оставив семнадцатилетнего подростка совсем одного, поэтому пришлось крутиться. Я устроился на работу, в университетскую редакцию, и получаю не только деньги, но и опыт вместе с приятными воспоминаниями.

-Фран, — ко мне подходят близнецы Пети. Роджер и Валери. Они всегда вместе: ходят, работают, едят, даже отсутствуют — иной раз у меня возникает чувство, что это не два отдельных человека, а одна личность. — Совещание отменилось, но просили передать, что

в девять часов надо быть в аудитории «18А»

-Хорошо, спасибо.

-Интересно? — поинтересовалась Валери, уставившись на книгу.

-Да.

-Шекспир — величайший английский драматург, — отметил Роджер.

-Слишком много драмы, не понимаю немного этого, хотя написано очень красиво -отметил я и закрыл книгу.

Близнецы улыбнулись.

-Завтра в девять.

-Не опоздай.

Мы попрощались и разошлись. Близнецы Пети — очень интересные: то подойдут и поинтересуются чем-то из чистой вежливости, то будут игнорировать несмотря на все попытки собеседника заговорить с ними. Если честно, я ни разу не видел, чтобы они злились. Напряжённые ситуации были, но Валери и Роджер слишком спокойно всё воспринимали, и эта их невозмутимость передавалась на остальных членов редакции. Как и у любого человека, имеющего слабость, близнецы не переносили слёз: если кто-то плакал, они молча уходили, оставив человека наедине со своим горем. Похоже на воспитание в богатых и статусных семьях, хотя никто даже не интересовался, откуда они.

На улице лило как из ведра: прохожие, держа в руках разноцветные зонтики, спешили вернуться домой, а я уныло плёлся по улице, ища глазами бар, соответствующий моим стандартам. Живот громко гудел, и неприятно сосало под ложечкой. Нет, такими темпами точно не выживу. Мне срочно нужна еда, мне срочно нужна еда! Наконец-то моё внимание привлекла яркая вывеска «Красный апельсин». Интересное и необычное название, так что, думаю, стоит заглянуть — направляюсь ко входу, и скоро меня встречают приятная громкая музыка, смех, разговоры и много людей. Очень много, даже свободного столика нет. Я оглядываю помещение и замечаю сидящую в углу красивую девушку, которая курила сигарету и пила бокал вина. Она заметила мой взгляд, улыбнулась и жестом пригласила присоединиться. Сегодня удачный день просто!

-Здравствуй! — улыбнулась она и поправила вьющиеся длинные светлые волосы.

Так, блондинка, весьма ухоженная: на ней была белая блузка и чёрная юбка-карандаш — значит, она, скорее всего, работает в офисе. Минимум макияжа, приятный цветочный аромат — работа идёт с людьми. Не замужем, с достатком, так как на пальцах виднеются дорогие кольца, хотя это может быть и подарки от ухажёров.

-Привет! — улыбаюсь в ответ и присаживаюсь рядом. — Фран.

-Амели, — тонкая струйка дыма летит прямо в лицо. Пахнет ментолом. — Не присоединишься? Я угощаю.

Сегодня удача просто поцеловала меня!

-Я буду виски с колой.

Амели оказалась весьма приятным собеседником: да, как я и предположил, она работает в офисе в отделе продаж — часто контактирует с клиентами. Недавно рассталась с молодым человеком, который уехал в Америку, не удосужившись сохранить отношения на расстоянии, а дело шло к свадьбе. Одним словом, удачный улов.

-Я понимаю, что ною, но мне надо выговориться, — её щеки пылают, а язык уже начинает заплетаться от количества выпитого алкоголя. Мы сидели в баре уже около четырёх часов, судя по опустевшему помещению и количеству посуды на столе.

-Ничего страшного, я всё понимаю.

-Может, ко мне?

Красивая и чистая комната, вещи разбросаны по полу, мы лежим на кровати и страстно целуемся, поглаживая друг друга. Я опускаюсь ниже и провожу языком по шеи, очерчиваю её ключицу — всё ниже и ниже. Она стонет, когда целую грудь, а потом слегка прикусываю соски. Амели трётся о мой член, шепча, чтобы поскорее вошёл в неё, но продолжаю дразнить, проводя языком по животу и оставляя мокрую дорожку. Мне нравится, когда девушки изнывают от желания, мне нравятся, когда они стонут и просят ещё. Я начинаю двигать головкой, дразня клитор, а потом резко вхожу. Из губ блондинки вырывается стон, и она начинает сама двигать бёдрами, задавая темп. По спине пробежал приятный электрический ток — начинаю ускоряться, двигаясь в такт. Тёплые волны внизу живота, экстаз, крики, стоны, скрип кровати. Эта ночь ничем не отличается от предыдущих, потому что я искал еду и нашёл её.

Утром завтрак состоял из яичницы с беконом и записки, оставленной мной на тумбочке около спящей девушки: «Завтрак на кухне. Эта ночь была потрясающей. Спасибо. Ф.»